

О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА И БОРЬБА ПРОТИВ НЕГО НА ПРИМЕРЕ БАРАНОВИЧСКОГО РАЙОНА

С. В. Сударев

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, sudarevstanislav2@gmail.com*

Проведен сбор и систематизация воспоминаний очевидцев о геноциде в период Великой Отечественной войны на территории Барановичского района. Изучен архивный материал о жизни жителей района в период оккупации, исследованы места, связанные с опоминающимися в материалах событиями. Созданная в районе система концлагерей, сожжение деревень с жителями, отсылка жителей на принудительные работы в Германию, расстрелы населения — всё это подтверждается документально, материалами, имеющимися в Барановичской межрайонной прокуратуре, зональном государственном архиве г. Барановичи.

Ключевые слова: геноцид; архивный материал; система концлагерей; сожженные деревни; вывоз мирных жителей на принудительные работы.

GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE AND THE STRUGGLE AGAINST IT ON THE EXAMPLE OF THE BARANOVICHI DISTRICT

S. V. Sudarev

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, sudarevstanislav2@gmail.com*

The collection and systematization of eyewitnesses memories of genocide during the Great Patriotic War in the territory of the Baranovich district was carried out. Archival material about the life of the inhabitants of the region during the occupation period was studied, places associated with the events mentioned in the materials were investigated. The concentration camp system created in the area, the burning of villages with inhabitants, the sending of residents to forced labor in Germany, and the shooting of the population — All this is documented by the materials available in the Baranovich interdistrict prosecutor's office, the zonal state archive of Baranovich.

Keywords: genocide; archival material; the system of concentration camps; burned villages; transportation of civilians to forced labor.

В Великую Отечественную войну советского народа с гитлеровской Германией территория Беларуси была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками с лета 1941 г. Нацистские палачи уничтожили более 1,5 миллиона мирных жителей Беларуси, в том числе 80 тысяч детей. Умерли от голода, эпидемий и других причин, связанных с войной 800 тысяч человек. В лагерях на территории Беларуси были казнены или погибли

от нечеловеческих условий содержания свыше 800 тысяч военнопленных. Было сожжено и разрушено 209 городов и районных центров, 9200 деревень, из которых 628 уничтожено вместе с жителями [1, с. 3].

Следственная группа Генеральной прокуратуры Республики Беларусь располагает сведениями о не менее 187 карательных операциях, осуществленных нацистами на территории БССР в годы Великой Отечественной войны [2, с. 6].

Оккупационный режим на территории Барановичского округа действовал с 4 сентября 1941 г. до 4 июля 1944 г. В Барановичский округ входило 7 районов: Барановичский, Новомышский, Городищенский, Мирской, Столбцовский, Клецкий и Несвижский [3, с. 221]. Для придания максимально организованного характера истязаниям и истреблению советских людей на территории Беларуси, в том числе и в Барановичском округе, была создана система концлагерей. Десятки тысяч мирных граждан отправлялись в эти лагеря, часто вместе со своими семьями, без суда и какого-либо определения термина заключения. Условия заключения в этих лагерях были специально рассчитаны на то, чтобы довести узников до мучительной смерти [4].

В годы Великой Отечественной войны гитлеровцы организовали в Барановичском районе, в деревне Колдычево, концентрационный лагерь, действовавший до июля 1944 г. На основании данных барановичской межрайонной прокуратуры была создана чрезвычайная комиссия под председательством секретаря Городищенского райкома КП(б)Б С. П. Лесниченко, работавшей осенью 1944 г., и при помощи свидетельских показаний удалось восстановить картину трагедии. Выявленные архивные документы свидетельствуют о чудовищных злодеяниях нацистов, совершенных в том месте принудительного содержания и массового уничтожения людей [5].

Концлагерь открыли в 1942 г. Его территория ограждалась несколькими рядами колючей проволоки, дзотами, вкопанными в землю танками, прожекторами. Охрана усиливалась по ночам дополнительными огневыми точками и патрульными нарядами. Для узников соорудили и кое-как приспособили многочисленные холодные неотапливаемые помещения. Специально выстроили двухэтажное кирпичное здание тюрьмы. В двухэтажном деревянном доме жили комендант и охрана, здесь же размещались камеры пыток, где жертв подвергали страшным истязаниям. В лагере для узников установили голодный режим при одновременном непосильном, изнурительном труде, свирепствовали массовые эпидемии. О медицинской помощи нельзя было и мечтать, наоборот, делалось все, чтобы болезни распространялись все больше и больше, а смертность росла [6, с. 21].

Узники работали по 10–12 часов в сутки в невероятно тяжелых условиях на добыче торфа в ледяной воде, а также в цехах — по изготовлению кирпича, мыловаренном, столярном, кожевенном, бондарном, сапожном, портняжном. Спали на нарах в 2–3 этажа на тонком слое соломы. Жилые постройки в зимнее время не отапливались. Кормили «баландой» заваренной в воде ржаной мукой. То, что называлось «хлебом», выдавалось по 150 г на человека, а с 1944 г. — по 140 г в сутки. Общение заключенных с внешним миром запрещалось. Все носили опознавательные знаки на груди, спине, а мужчины и на правой стороне брюк: красный круг с черной точкой — партизан, желтая шестиугольная звезда — еврей, буква «р» — поляк.

Каждые две недели в лагере проводили массовые казни и расстрелы. Рвы в березняках недалеко от лагеря наполнялись трупами невинных людей. Палачи загоняли туда беззащитных людей и затем расстреливали из пулеметов. В ноябре 1942 г. в урочище Погорелец (Лозы) была построена кремационная печь, в которой сожгли 600 трупов, доставленных из барановичской и столбцовой тюрем.

В Новомышском районе возле железнодорожной станции Лесная в сентябре 1941 г. гитлеровцы создали лагерь № 337 для массового уничтожения советских военнопленных. В бараках не было печей и нар. В стенах были щели, через которые зимой наметало много снега. На протяжении зимы 1941–1942 гг. большая часть заключенных находилась под открытым небом при 20–30-градусном морозе. В бараки могли попасть только по очереди и на непродолжительное время. Питание военнопленных выражалось в 125 г хлеба с опилками и полутора литрах баланды при общем расходе воды на одного пленного не более 2 литров. Все виды работы транспорта выполнялись силами военнопленных. Они за 6 км таскали доски на плечах, возили из леса дрова, впрягшись в сани по 10–15 человек. На работах от переутомления, голода многие падали и их тут же расстреливали конвоиры [7, с. 5].

Бывший заключенный врач Смирнов Петр Афанасьевич рассказывает: «Все мы, находившиеся в заключении, были покрыты вшами и рваной одеждой. Истощение дошло до такой степени, что мы были похожи на скелеты. Многие умирали, а некоторые не могли подниматься, и их немцы достреливали. За период моего заключения в тюрьме (около 2 лет) только от инфекционных болезней умерло 17 тысяч человек».

В декабре 1941 г. в Барановичах в районе улиц Гагарина, Лисина и Комсомольской оккупанты создали гетто, в которое было согнано 15 тысяч евреев (рис. 1). Территория была обнесена высоким, в три ряда забором из колючей проволоки. Условия содержания заключенных были ужасные. Согласно с распоряжением немецкой оккупационной власти, им

запрещалось самостоятельно покидать гетто, менять местожительство и квартиры, ходить по тротуарам, пользоваться общественным транспортом, парком, общественными учреждениями, детям посещать школы. Входя в лагерь, каждый должен был поднимать руки, и полицейские тщательно обыскивали его.

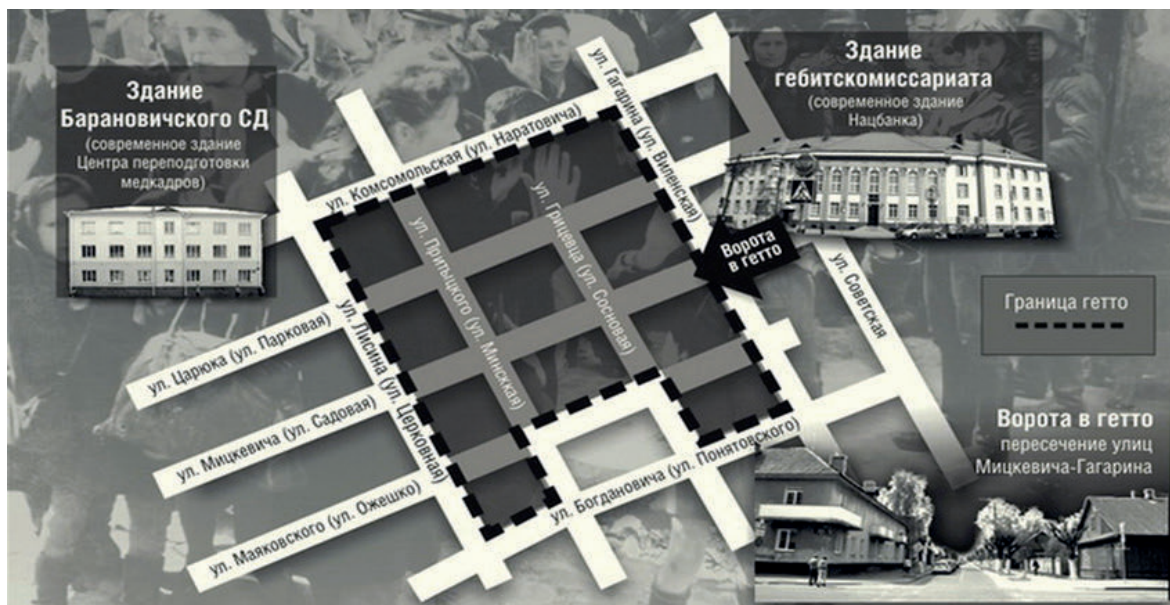

Рис. 1. Схема Барановичского гетто

Евреи должны были выполнять самые тяжелые работы для оккупантов, от которых многие из них умирали из-за нечеловеческих условий жизни и работы, из-за отсутствия медицинской помощи. Барановичское гетто существовало до декабря 1942 г. Все его заключенные были расстреляны немецкими захватчиками.

В конце июня 1942 г. на станции Барановичи в специальных эшелонах были привезены чехословацкие подданные с семьями из разных городов Чехословакии, преимущественно интеллигенция (врачи, инженеры, учителя) в количестве 3 тысяч человек. По прибытии эшелона на станцию привезенным было предложено оставить все свои вещи, сесть в машины и поехать на обед. Под предлогом обеда их вывозили за город на расстоянии 2 км в урочище Гай и там расстреливали. Часть была умерщвлена во время перевозки в «душегубках». Все их вещи из вагонов были перевезены в СД, а затем продолжительное время эти вещи немцы своим семьям отправляли в Германию.

Более 400 тысяч жителей Беларуси были угнаны на принудительные работы в Германию. Среди них 7593 человек — жители г. Барановичи, 1056 человек — жители Барановичского района.

Моя пробабушка Котович Эмилия Антоновна была родилась в деревне Альбинки Барановичского района Брестской области 19 марта 1926 г. (рис. 2). Она рассказала о своей судьбе следующее:

«У нас была обычная семья, где было трое детей. Я была старшей сестрой и имела двух младших братьев. Когда мне было 16 лет, меня и пятеро моих односельчан вызвали в деревню Полонка в сельский совет и сказали, что отправляют нас на работу, через день необходимо было явиться на железнодорожную станцию в г. Барановичи. Мы вернулись домой и только в своей деревне узнали, что нам предстоит путь в Германию. Мой дедушка хо-

Рис. 2. Котович Эмилия Антоновна, 1926 г. р. 16 лет

тел меня спрятать. По деревне поползли слухи, что можно сбежать, но мой папа сказал, что слышал о том, что все, кто будут сопротивляться, будут расстреляны с семьями. У меня перед глазами сразу встала картина расстрела семьи из Альбинок. Было принято решение, что нужно ехать.

Вся молодёжь, подготовленная для вывоза в Германию, собралась утром на железнодорожной станции. Всех провожали родители, родственники и друзья.

Ехали мы в ненормальных условиях в вагоне поезда, который был прицеплен к эшелону. Пунктом назначения был город Мангейм (Германия). Нас всех распределили по предприятиям этого города. Я, вместе со своими односельчанками Ханцевич Брониславой и Скопец Юзефой, попала на самолётную фабрику „Людвиг Вафен“. Поселили нас в длинном-предлинном бараке вдоль дороги. Фабрика находилась недалеко.

Кормили нас вареной картошкой в мундирах и листьями салата, причем вся еда поливалась уксусом. Немцы говорили, что это для того, чтоб сократить наши желудки и чтоб мы не ощущали чувства голода. Работать было тяжело, так как не было никаких условий. Моей обязанностью было промывать в бензине детали самолетов, стоя по колено в холодной воде в летних тапочках. Уже через месяц у меня опухли ноги. Заболела вместе со мной и Ханцевич Бронислава. Немцы отправили нас в лечебницу, где врачи сказали, что по состоянию здоровья мы не можем продолжать

работать. Мы были очень напуганы, так как знали, что нас могут расстрелять. С медпункта на работу мы больше не вернулись. Медработники меня отправили домой, но уехать было очень тяжело. Спустя некоторое время нас в товарном вагоне привезли в Брест. Транспорта ехать дальше не было. Никаких помещений для ночлега не было, мы ночевали на улице и в дождь, и в зной. Лишь в начале августа 1942 г. нас привезли в Барановичи. Вот так я добралась до Родины. Мне было очень плохо: болели ноги и знобило. Как оказалось, у меня была очень высокая температура, а в голове было много вшей. Жар держался около недели. Как оказалось, это был тиф» (из воспоминаний Котович Эмилии Антоновны).

Великая Отечественная война оставила страшный след на барановичской земле. Огненным смерчем прошла она по мирным деревням, уничтожив людей и попавив все, что создавали трудолюбивые сельчане. Немецкие захватчики не щадили не детей, ни стариков, особенно же зверствовали там, где население активно поддерживало партизанское движение [8, с. 4].

2 мая 1943 г. была проведена карательная операция «Молния» против жителей деревень Застаринье и Почапово Барановичского района, в ходе которой в деревне Почапово расстреляли 16 местных жителей, в деревне Застаринье убито 16 партизан, замучено 382 мирных жителя. Имущество жителей деревень разграблено, а их дома сожжены [9].

В ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны Барановичская межрайонная прокуратура установила новые, ранее неизвестные места захоронения мирных граждан. В соответствии с планом полевых поисковых работ на территории Барановичского района в мае 2022 г. проведены раскопки в д. Серебрище вблизи кладбища и в лесном массиве около д. Тартаки.

Согласно свидетельским показаниям в период немецкой оккупации в 1942 г. местные жители деревни Тартаки видели 2 грузовых автомобиля, на которых немецко-фашистские оккупанты привезли 10–15 человек из числа мирных жителей, которых впоследствии расстреляли в поле вблизи указанного населенного пункта.

Из опроса местных жителей установлен факт расстрела двух семей из деревни Серебрище. Елена Ивановна Стрихар стала очевидицей того трагического события. В её родной деревне проживала семья евреев из шести человек, которая помогала сбежавшим от массовых расстрелов в лес семьям. Глава семьи был хорошим кузнецом, из-за чего староста деревни просил немцев оставить его с семьей в живых. Однако оккупантам стало известно о тайных визитах, и в один из летних дней 1943 г. семья кузнеца, а также евреи, которые прятались у них, были расстреляны [10, с. 3].

Конвенцией ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. понятие «геноцид» определяется как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путем: убийство членов этой группы; причинения серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в такой группе; насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую; предумышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этой группы [11, с. 6].

Во время Великой Отечественной войны на оккупированной территории Барановичского района по отношению к мирным жителям немецко-фашистскими захватчиками были совершены преступления, которые можно квалифицировать как геноцид.

Оккупационным режимом геноцид местных жителей, а также уничтожение доставленных на территорию района гражданских лиц, военнопленных осуществлялись в следующей форме: создание системы концлагерей; сожжение деревень с жителями; создание гетто; отсылка жителей на принудительные работы в Германию; расстрелы населения. Из самых вопиющих преступлений можно назвать: в концентрационном лагере в деревне Колдычево, в котором уничтожено свыше 22 тысяч человек; вместе с жителями на территории района было сожжено не менее 10 деревень; в лагере № 337 для массового уничтожения советских военнопленных в Новомышском районе — уничтожено более 60 тысяч человек; еврейское население уничтожалось в гетто в Барановичах в районе улиц Гагарина, Лисина и Комсомольской; уничтожение чехословацких граждан в урочище Гай и др. Этот список можно продолжать. Согласно акту фиксирования злодеяний, причиненных немецко-фашистскими преступниками на территории только одного Новомышского района Барановичской области, расстреляно и замучено советских граждан мирного населения 1586 человек из них мужчин 815, женщин 464 и детей 306 человек. Повешено 6 человек, погибло в результате бомбардировки 12 человек. Угнано в немецкое рабство 530 человек, по именным спискам установлено 352 человека. Убито и замучено советских военнопленных 60 199 человек. Численность могил с жертвами, погибшими от рук немецких варваров и убийц на территории Новомышского района, следующая: числится всего 219 могил.

Известно также, что более 400 тысяч жителей Беларуси были угнаны на принудительные работы в Германию. Среди них 7593 человек — жители г. Барановичи, 1056 человек — жители Барановичского района. В этих нечеловеческих условиях чудом выжила моя прабабушка Котович Эмилия

Антоновна (1926 г. р.)... Она пережила войну (умерла в 2021 г.) и многое успела рассказать нам, своей семье о тех страшных временах. Вывод, который я сделал из всего того, что она рассказала, а фактически её послание нам, потомкам — такое не должно повториться.

Библиографические ссылки

1. *Никитин М. Г.* Шаги Великой Победы. Освобождение Беларуси: для сред. и ст. шк. Возраста. Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2018.
2. *Толкачев В. В.* Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны 10–11 классы. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2023. С. 5–18.
3. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка г. Баранавічы і Баранавіцкага р-на. Мн.: БЕЛТА, 2000.
4. Колдычевская тюрьма. Фото VII-1944 // Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–20.
5. *Лихута И.* Колдычевский лагерь смерти. URL: <https://www.sb.by/articles/koldychevskiy-lager-smerti.html> (дата обращения: 06.02.2025).
6. *Гончар И.* Земля ничего не забыла // Наш край. 2020. 13 мая (№ 37). С. 21.
7. *Ракуть Е.* Не могу ходить у того оврага: всюду мерещатся кости // Наш край. 2022. 22 июня (№ 49). С. 5.
8. *Гончар И.* Из огненной деревни // Наш край. 2022. 23 марта (№ 23). С. 4.
9. Акт об уничтожении деревни Застаринье от 15.12.1944 г. // УКГБ РБ Брест. Д. 20334. Т. 9. Л. 316.
10. *Герцев В.* Александр Карлюк: «Ничто не забыто» // Наш край. 2021. 17 июля (№ 54). С. 3.
11. Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А. И. Шведа. Минск: Беларусь, 2022.